

УДК 330.1

*Чжан Тяньхуэй*

ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет, Москва,  
e-mail: Chair.etm@bk.ru

**ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО  
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ  
ЭКОНОМИКИ: О НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Ключевые слова:** инвестиции, воспроизводство человеческих ресурсов, транзитивная экономика, трансформационный период, воспроизводство населения, воспроизводство человеческого капитала.

В трансформационной экономике на процесс ломки планового способа организации производства наложились трансформация технико-технологической основы экономики и переход большинства развитых стран к инновационной экономике постиндустриального типа («новой экономике»), основанной на интеллектуальной деятельности и творческих потенциях человека. В статье обосновывается необходимость воспроизводственного подхода к исследованию взаимосвязи экономических явлений, процессов, отношений. Это позволяет рассматривать проблему инвестирования в широком аспекте, то есть как воспроизводственную проблему, где объектом воспроизводства является взаимоувязанная совокупность факторов, обеспечивающих производственные процессы в реальном секторе экономики. Рассмотрение данных факторов позволяет определить направления исследования влияния инвестирования на воспроизводство человеческих ресурсов. Автором более подробно рассмотрена сфера воспроизводства вещественных факторов, включая технологии, в которой формируются технико-технологические комплексы и цепочки новых рабочих мест в количестве и качестве, соответствующие технико-технологическим потребностям динамичного развития новой экономики и задающих, прежде всего, качественные параметры воспроизводства человеческого капитала. Под этим углом зрения в статье рассмотрены демографические, социально-экономические, институциональные изменения в области воспроизводства в транзитивной период, выделены особенности влияния инвестиций в реальный сектор транзитивной экономики на воспроизводство человеческих ресурсов и человеческого капитала.

*Zhang Tianhui*

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: Chair.etm@bk.ru

**THE IMPACT OF INVESTMENT ON THE REPRODUCTION OF HUMAN  
RESOURCES AT THE CONDITION OF THE TRANSITION ECONOMY:  
ABOUT THE DIRECTIONS OF THE RESEARCH**

**Keywords:** investment, reproduction of human resources, transitive economy, transformative period, reproduction of population, reproduction of human capital.

In a transformational economy, the process of breaking down the planned economy was superimposed by the transformation of the technical and technological basis of the economy and the transition of most developed countries to an innovative economy of the post-industrial type («new economy») based on intellectual activity and human creativity. The article justifies the need for a reproducible approach to the study of the relationship between economic phenomena, processes, relations. That fact makes it possible to consider the problem of investment in a broad aspect as a reproduction problem because the reproduction is a coherent set of factors that support production processes in the real sector of the economy. Consideration of these factors makes it possible to determine the directions of research of the impact of investment on the reproduction of human resources. The author examined in more detail the scope of reproduction of technical and technological factors. In this area, technical and technological complexes and chains of new jobs are being formed in quantity and quality, corresponding to the technical and technological needs of the dynamic development of the new economy and setting, first of all, the qualitative parameters of the reproduction of human capital. From this point of view, the article considers demographic, socio-economic and institutional changes in the field of reproduction during the transitive period, highlights the peculiarities of the impact of investments in the real sector of the transitive economy on the reproduction of human resources and human capital.

**Введение**

В настоящее время не только не ослабеваает внимание экономистов к теоретико-методологическим проблемам

инвестирования и воспроизводства человеческих ресурсов, как носителей человеческого капитала, но оно еще более усиливается в связи с необходимостью

осмысления тех транзитивных процессов, которые охватывали все элементы национально-государственных экономических систем стран с развивающимися рынками, начиная с последней декады 20 века. Прежде всего, речь идет о глубоких социально-экономических и институциональных переменах в странах, взявших курс на переход от плановой к рыночной экономике. На данный сложный процесс ломки способа организации производства наложились трансформация технико-технологической основы экономики и переход большинства развитых стран к инновационной экономике постиндустриального типа («новой экономике»), основанной на интеллектуальной деятельности и творческих потенциях человека [1; 2]. В новой экономике ведущим фактором выступает человеческий капитал, поэтому исследование влияния процессов реального инвестирования на его формирование и поступательно-прогрессивное развитие приобретает всё большее значение. Вместе с тем, в большинстве теоретико-методологических работ экономистов, начиная с представителей классической политической экономии, воспроизводство человеческого капитала рассматривается как фактор реального инвестирования (накопления) и условие экономического роста. Достаточно мало работ, в которых прослеживается обратное влияние – процессов реального инвестирования (накопления) на воспроизводство ресурсов, человеческого потенциала, человеческого капитала [3; 4, с. 209–220]. Более того, процесс освещается достаточно односторонне – как инвестиции домохозяйств и фирм в приобретении знаний, умений, компетенций, а также вложений государства в отрасли, участвующие в данном процессе (образование, здравоохранение, культура, спорт, жилищное строительство и др.). Не отрицая целесообразность и значимость данного подхода, необходим более широкий взгляд на роль инвестиций в воспроизводстве человеческих ресурсов с позиции рассмотрения фазы реализации сформированных способностей к трудовой, в том числе, предпринимательской деятельности.

### **Цель исследования**

Определить основные направления исследования влияния инвестирования в реальный сектор экономики на воспроизводство человеческого фактора производства и рассмотреть в логико-генетическом аспекте в рамках данной статьи влияние реального инвестирования на демографические и социально-экономические процессы, связанные с воспроизводством человеческих ресурсов и человеческого капитала в условиях транзитивной экономики с привлечением данных, характеризующих переходные процессы в российской экономике.

### **Материал и методы исследования**

Сочетание теоретических и прикладных методов в экономическом исследовании позволили проанализировать и концептуализировать данные статистических источников, а также определить круг теоретико-методологических работ экономистов, необходимых для достижения цели данного исследования в рамках научной статьи.

### **Результаты исследования и их обсуждение**

В экономической литературе представлена разделяемая нами теоретико-методологическая позиция экономистов, рассматривающая проблему инвестирования в широком аспекте, то есть как воспроизводственную проблему, где объектом воспроизводства является взаимоувязанная совокупность факторов, обеспечивающих производственные процессы в реальном секторе экономики [5].

Не вдаваясь в детализацию и дискуссии, определим состав данной совокупности. Это, прежде всего, воспроизводство человеческих ресурсов и воспроизводство собственно человеческого капитала, которое охватывает все воспроизводственные фазы (формирование, распределение-обмен, реализацию способностей, знаний, умений и пр.). Во-вторых, воспроизводство материальных и нематериальных благ и ценностей, составляющих фонд жизненных средств, необходимых для расширенного воспроизводства человеческих ресурсов и человеческого капитала в новой экономике в период ее становления. В-третьих, вос-

производство окружающей природной и рукотворно созданной (искусственной) среды, как среды обитания и самореализации носителя человеческого капитала. В-четвертых, воспроизводство вещественных факторов, включая технологии, которые формируют технико-технологические комплексы и цепочки новых рабочих мест в количестве и качестве, соответствующие технико-технологическим потребностям динамичного развития новой экономики и задающих, прежде всего, качественные параметры воспроизводства человеческого капитала. В-пятых, воспроизводство системы общественных отношений, включая организационно-экономические, производственные, социально-экономические, политические, информационно-коммуникационные, институциональные, ценностные, культурологические и другие отношения, обеспечивающие функционирование общества в целом. Именно в системе общественных отношений человеческий капитал приобретает социально-экономическую форму и выступает как капитал, приносящий инвестиционный доход его владельцу.

Рассмотрение состава объектов общественного воспроизводства позволяет наметить основные направления исследования влияния инвестиционных процессов на воспроизводство человеческого капитала и его носителя на всех уровнях общественного производства (нано-, микро, мезо-, макро, мега-), а также зафиксировать особенности на каждой фазе воспроизводственного цикла (спад, кризис, депрессия, оживление, подъем). Для анализа влияния инвестирования на воспроизводство человеческих ресурсов применительно к российской экономике целесообразно выделить особенности воспроизводственных процессов в транзитивный (трансформационный) период (1992-2002) с тем, чтобы в дальнейших исследованиях глубже понимать закономерности посттранзитивного (посттрансформационного) периода развития российской экономики. Этот период начался с 2003 г. – после признания в 2002 г. международными организациями рыночного статуса российской экономики, а также пересмотра правящими российскими элитами ряда теоретических положений, на которых ранее

основывалась государственная экономическая политика. Безусловно, в рамках каждого из данных временных отрезков можно выделять определенные этапы и события (например, дефолт 1998 г., или кризис 2007-2009 гг.), но в данной статье не ставится такая цель. Вместе с тем, в рамках настоящего исследования внимание уделяется воспроизводству человеческих ресурсов, как естественных носителей человеческого капитала, с позиции влияния инвестирования на обеспечение доступа к трудовой деятельности – рабочего места.

В целях определения влияния реального инвестирования на воспроизводственные процессы выделим демографические аспекты воспроизводства, анализ которых позволит установить взаимосвязь, взаимозависимость и взаимовлияние трех процессов: воспроизводства населения, воспроизводство человеческих ресурсов, воспроизводства человеческого капитала. По нашему мнению, демографические основы воспроизводства человеческих ресурсов должны быть предпосланы рассмотрению социально-экономических отношений, складывающихся в процессе инвестирования, прежде всего, в материальные основы воспроизводства человеческого фактора на всех уровнях экономики.

В теоретико-методологическом аспекте демографические подходы в экономической теории развиваются с момента зарождения самой экономической науки. Однако уже в 17-18 веках происходит «отпочкование» особой области научного познания – демографии, которая в течение 19-20 вв. активно развивается и получает свой объект исследования. Начало западной традиции политэкономического исследования взаимосвязи экономических и демографических процессов положена Т. Мальтусом. Его подход был подвергнут справедливой и методологически выверенной критикой со стороны классиков политической экономии и марксистов[6], а также современными российскими учеными Д.И. Валентеем, Н.М. Римашевской, Б.С. Хоревым и другими представителями относительно молодой науки – экономической демографии[11].

В политэкономической проекции воспроизводство населения страны вы-

ступает важным аспектом воспроизводственных отношений, а от решения демографических вопросов зависит тип воспроизводства человеческих ресурсов – суженный, простой или расширенный. Депопуляция или неконтролируемый рост населения, анализируемый на макроуровне, выступают негативными факторами, влияющими на экономическое развитие стран, поэтому они должны быть нивелированы грамотной демографической политикой государства, основанной, в том числе, на прогнозе динамики численности населения.

На уровне мегаэкономики прогнозы динамики численности населения составляют многие международные организации, но наиболее авторитетным прогнозом выступают данные ООН. Согласно прогноза в 2050 г. население планеты составит 9735033,9 тыс. чел., или возрастет по сравнению с 2020 г. на 25% (средний вариант), а по высшему варианту, соответственно, ожидается 10587773,9 тыс. чел., или рост на 36% [7]. При этом по среднему прогнозу ООН с 2020 по 2050 гг. население Российской Федерации уменьшится с 145934 тыс. чел. до 135824 тыс. чел. [8], население КНР – с 1439324 тыс. чел. до 1402405 тыс. чел. [9], а население США увеличится с 331003 млн. чел. до 379419 тыс. чел., или на 15% [10].

На фоне мировых тенденций к абсолютному росту населения, в том числе в стране-лидере глобализации – США, данный показатель в РФ демонстрировал на протяжении последних десятилетий – с 1991 до 2013 гг. – устойчиво негативные демографические тенденции, которые были обусловлены многими обстоятельствами. Среди этих обстоятельств главным, по нашему мнению, является не «демографический переход» [11, с. 45-47], а экономическое явление – «трансформационный шок» российской экономики конца 20 века, последствия которого ощущаются до настоящего времени. Об этом свидетельствует не прогнозная, а актуальная статистика: если в РСФСР в 1990 году проживало 148,0 млн. чел. [12, с. 18], то спустя 30 лет – 146,7 млн. чел. [13]. Достигнув в январе 1992 г. своего максимума – 148,6 млн. чел., численность населения России уменьшилась за счет

ускорения естественной убыли населения: если в первый год шоковой терапии – в 1992 г. – она составила 207 тыс. чел., то в последующий период с 1995 г. по 2005 г. – уже примерно по 700-800 тыс. чел. ежегодно («русский крест»), достигнув пика в 2000 г. – (- 958532) чел. Естественная убыль в РФ наблюдалась до 2012 года включительно, приостановившись в 2013-2015 гг. и возобновившись в 2016 году [14]. Определенную позитивную роль сыграли миграционные потоки русского населения из бывших союзных республик, который не прекращается с 1992 года по настоящее время. По оценкам исследователей наибольший миграционный прирост населения в РФ наблюдался в 1994 г., как следствие распада СССР, но в 2018 г. прирост составил всего 101,3 тыс. чел. [15].

Как известно, простое воспроизводство населения обеспечивается при суммарном коэффициенте рождаемости, равном 2,2. В начале 2000-х годов он был равен 1,21 (2002), т.е. российское население, как естественная основа воспроизводства человеческих ресурсов, по существу воспроизводилось в начале 2000-х годов только на 57% [16].

В транзитивный период суженное воспроизводство российского населения наблюдалось при одновременном неблагоприятном изменении территориальной структуры его размещения: с жизненно-важных для российской экономики территорий Сибири и Дальнего Востока население перемещалось в столичные регионы (Москва, Санкт-Петербург), областные центры Европейской части и ресурсные нефтеносные регионы, в которых создавалась более благоприятная экономическая ситуация по сравнению со ставшими депрессивными регионами. Исследователи отмечают, что с 1959 по 2002 год общее снижение численности населения РФ составило 1,3 млн. чел., при этом в азиатской части России произошло снижение на 6,5 млн. чел., а в европейской части – только на 0,2 млн. чел. [16]. Однако, в ряде регионов Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия) в транзитивный период наблюдался положительный тренд естественного роста населения [17]. Данный факт свидетельствует о мощном влиянии на воспроизводственные

процессы институциональных и культурологических факторов, которые надо учитывать государственным регулирующим органам при планировании инвестиционных программ и национальных проектов, а также при формировании демографической и социально-экономической политики.

Воспроизводство населения следует рассматривать как естественную основу воспроизводства человеческих ресурсов (биосоциальный компонент). Процессы суженного воспроизводства населения в конце 90-х годов прошлого века и начале 2000-х годов отражали естественную реакцию российских домохозяйств на трансформационный шок и проходили на фоне экономической ситуации, которая характеризовалась как инвестиционная катастрофа [18, с. 209].

В экономической и статистической литературе с точки зрения определения потребности (спроса) домохозяйств в рабочих местах в составе человеческих ресурсов выделяются трудовые ресурсы, как их часть, характеризующая носителей способности к труду (в регламентированном государством трудоспособном возрасте). Однако нам близка позиция, согласно которой в условиях новой экономики на новом технико-технологическом базисе происходит сближение понятий «человеческий» и «трудовой» ресурс, поскольку качественно изменилось само содержание труда и «для выполнения современных трудовых операций ... необходимо ... задействовать разнообразные личностные качества – инициативность, внимательность, быстрота принятия решений, ответственность и др.» [3, с. 86]. Иными словами, современный труд неотделим от личности человека и его творческого начала. В новой экономике на первый план выходит сформированность компетенций, которые позволяют человеку самореализоваться на рабочем месте, а само рабочее место становится пространством для творческой энергии и креативности занятого. В данной интерпретации интегрирующим понятием выступает, по нашему мнению, дефиниция «человеческий капитал», а человеческие ресурсы выступают носителями человеческого капитала (социальный компонент).

Реализация российскими правящими элитами монетаристских подходов к трансформации высококонцентрированной технологически многоукладной советской экономики мобилизационного типа со значительными структурными перекосами, а также распад единого народнохозяйственного комплекса СССР имело катастрофические социальные и экономические результаты, которые были глубоко проанализированы в трудах Л.И. Абалкина, Д. Львова, В.В. Ивантера, А.А. Дынкина и других российских экономистов [19].

Разрушение производственной структуры тяжелой индустрии в период «шоковой терапии» привело к резкому сокращению рабочих мест в реальном секторе экономики, как материальной основы включения в производственный процесс человеческих ресурсов, обладателей человеческого капиталом. Это означало прерывание процесса их нормального воспроизводства на фазе использования с последующим высвобождением, которое дает начало вторичному движению, включающему фазы переобучения, перераспределения, повторный найм на новое рабочее место. Из этого следует, что воспроизводство человеческого капитала является динамическим социально-экономическим процессом, на темпы которого непосредственно влияют инвестиционные процессы в реальном секторе экономики.

Переход к новому технико-технологическому укладу, адекватному понятию «новая экономика» постиндустриального типа (сейчас – Индустрия 4.0), предполагает качественное изменение структуры рабочих мест путем ликвидации «старых», основанных на технологиях индустриального уклада, и ввод новых (инновационных) рабочих мест. Эти процессы требуют значительных инвестиций в новое строительство на постиндустриальных принципах, поскольку возможность модернизации «старых» рабочих мест с технико-технологической стороны ограничена.

В этом отношении имевшие место в транзитивный период процессы разрушения старой индустриальной технологической базы (по Й. Шумпетеру – «созидательное разрушение»), должны были сопровождаться повыше-

нием инвестиционной активности всех экономических агентов (домохозяйств, государства, фирм). Однако в этот период в российской экономике происходил обратный процесс. Наблюдалось резкое снижение уровня инвестирования в основные фонды российских предприятий на протяжении всего трансформационного периода: от уровня 1990 г. инвестиции в 1992 г. составляли 54%; в 1995 г. – 31%; в 2000 г. – 26%; в 2002 г. – 30% [18, с. 209]. В то же время в развитых странах объемы валового накопления основного капитала росли: по сравнению с 1990 г. этот показатель в США увеличился на 80%; в Великобритании – на 50%; в Канаде – на 36%, что обеспечивало им создание задела для развития новой экономики [22, с. 242].

Из данных следует, что приватизационные процессы в конце 90-х годов и начале 21 века не создали эффективных собственников, заинтересованных в ускоренном развитии производственной базы на технико-технологическом укладе новой экономики. Для слоя собственников, возникшего в результате приватизации социалистических предприятий, было характерно неинвестиционное поведение, также, как и для российского государства, являвшегося собственником системообразующих предприятий. Это привело к накоплению устаревших основных фондов: в 2002 году степень износа основных фондов всех российских организаций составлял 47,9%, в промышленности – 52,9%; в машиностроении и металлообработке – 54,8% [22, с. 136].

Переход к новой экономике базируется на развитом секторе науки и НИОКР, в котором создаются воспроизводственные контуры нового технологического уклада. В 2002 г. инвестиции в основной капитал организаций науки и научного обслуживания составил всего 0,7% в общем объеме данного вида инвестиций [22, с. 28]. Хроническое недофинансирование научного сектора привели к его стагнации и снижению доли инновационной продукции в секторах ОПК, в которых СССР занимал лидирующие позиции.

Недоинвестирование имело следствием сокращение системы высококачественных рабочих мест в фондообра-

зующих наукоемких отраслях, определяющих развитие прорывных и передовых технологий Индустрии 4.0, как материальной основы воспроизводства человеческого капитала. Это значительно сузило сферы востребованности экономикой высококвалифицированных специалистов и реализации их знаний, умений, компетенций, навыков, а также интеллектуально-творческих потенций. Закономерна характеристика рассматриваемого исторического периода развития российской экономики, данная известным российским экономистом С. Глазьевым: «технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры» [20, с. 31].

В теоретических построениях инициаторов транзита советской плановой экономики в российскую рыночную экономику присутствуют положения о благодатной роли прямых иностранных инвестиций, которые должны восполнять нехватку национальных инвестиционных ресурсов, материализовываться в высокотехнологичные рабочие места и вывести страну на передовые мировые технологические рубежи. Однако в российском варианте привлечения инвестиций сложилась противоположная ситуация, в отличие от позитивной практики ряда стран с развивающимися рынками, в частности, Китая. Как справедливо пишут исследователи, Россия, «испытывающая острую нехватку производительного капитала, выступила инвестиционным донором для экономик западных стран. В 2002 г., т.е. к концу обозначенного западными партнерами транзитивного периода, общие исходящие потоки капитала составляли 6449 млн долл., а входящие – 3433 млн долл.» [21, с. 24]. Удельный вес прямых иностранных инвестиций (ППИ) в РФ в мировых ППИ в 2002 г. составляли всего 0,51%, или 4002 млн долл. США, а абсолютная величина ППИ на душу населения – всего 17,1 долл. США [18, с. 279; 22, с. 90]. Это несравненно малые величины, поскольку Китай к 2002 году привлекал ежегодно в среднем около 50 млрд. долл. иностранных инвестиций [23], которые вкладывались преимущественно в про-

изводства, базирующиеся на полном технико-технологическом цикле и передовых технологиях, формирующих новую экономику. По сравнению с экономикой Китая, который максимально возможно использовал технико-технологической опыт и инвестиции иностранных компаний, доля вложений в основной капитал российских организаций с иностранным участием в общем объеме составляла в 2002 г. всего 18% [22, с. 22, 26].

Иностранные инвесторы из развитых стран, обладавших передовыми и прорывными технологиями, не создали высокотехнологичный сектор российской экономики, но, по нашему убеждению, иностранные ТНК не ставили такой задачи, прежде всего, по геополитическим мотивам [21]. Стабильным инвестором в транзитивный период оказались резиденты Кипра – оффшорной гавани ранее вывезенного капитала российского происхождения, а их вложения можно назвать квазииностранными. В 2002 году по годовому объему прямых инвестиций вложения Кипр (571 млн долл. США) уступил только США (603 млн. долл.). Однако уже через два года – к 2004 году по накопленным прямым иностранным инвестициям Кипр вышел на первое место с суммой 5 млрд. долл., опередив всех инвесторов в экономку РФ [24, с. 113].

В целом влияние иностранных инвестиций на транзитивную экономику России можно характеризовать тезисом: «В российской экономике в трансформационный период образовался новый структурный элемент – сектор иностранных инвестиций, который выступает многоотраслевым конгломератным объединением иностранных бизнес-единиц и имеет устойчивые связи с глобальным рыночным хозяйством и опосредованные – с российским бизнесом» [18, с. 335].

Наряду с кризисом в области реального инвестирования в ранее высокотехнологичные отрасли, производящие товары, необходимо отметить значительный рост с конца 80-х годов 20 века сервисного сектора, который в теоретических работах западных футурологов олицетворял «новую» – постиндустриальную экономику (Т. Белл, Дж. Гэблрейт, Э. Тоффлер, М.Кастельс и др.).

Исходя из данных теоретико-методологических подходов правительственными органами РФ проводилась целенаправленная политика на поддержку инвестиций бизнеса в данную сферу и создание новых рабочих мест, куда привлекались высококлассные специалисты из кризисных и стагнирующих отраслей российской экономики. В транзитивный период более половины в структуре инвестиций в основной капитал составили инвестиции в основной капитал отраслей, предоставляющих рыночные и нерыночные услуги: в 2002 г. такие инвестиции составляли 51,3% [22, с. 22].

Технико-технологическое развитие финансового рыночного сектора, оказывающего рыночные услуги, обеспечивалось инвестициями в основной капитал таких отраслей российской экономики, как информационно-вычислительное обслуживание и связь: если в среднем по отраслям, оказывающим рыночные и нерыночные услуги в 2002 году, инвестиции упали на 1,1% по сравнению в предыдущим годом, а в данных отраслях они выросли, соответственно, на 51,8% и на 33,4% [22, с. 29].

Становление и технико-технологическое развитие рыночной инфраструктуры опиралось на инвестиционную деятельность новых для российской транзитивной экономики субъектов, а именно, банков, небанковских институтов бирж, многочисленных посреднических агентств, логистических центров, консультационных компаний других организаций, которые олицетворяли становление рынка как формы координации участников общественного воспроизводства. При этом расширялась система рабочих мест в государственном секторе, обеспечивающим развитие рыночных отношений – в налоговых органах, органах сертификации и лицензирования, таможенной сфере, бюро занятости и прочих государственных организаций с контрольно-распорядительными и другими функциями управления. Статистика свидетельствует о значительные доли инвестиций в основной капитал из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в данную сферу. Так, по статье «управление» в 2002 г. бюджетные средства составили 60% от всех источников (собственных

и привлеченных), проинвестиционных в отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги [22, с. 31]. Это обеспечило укрепление государственных институтов рыночной экономики и росту технико-технологической оснащенности данных институтов.

В транзитивной экономике происходит качественные изменения в источниках финансирования новых рабочих, как материальной основы включения человеческих ресурсов в общественное производство. Закономерно, что на протяжении транзитивного периода расширялось инвестирование в частный сектор экономики: если в 1995 году частные инвестиции составляли 13,4% от совокупных инвестиций в основной капитал, то в 2002 году – уже 43,9% [22, с. 25]. Инвестиционные, также, как и приватизационные процессы в российской транзитивной экономике обеспечили рост численности занятых в негосударственной экономике с 18,3% в 1992 г. до 63,1% в 2002 г. [12, с. 62; 22, с. 80].

### Заключение

Влияние инвестирование на человеческие ресурсы носит комплексный характер. Оно не сводится к инвестициям в формирование и развитие человеческого капитала, поскольку инвестиции непосредственно влияют на создание рабочих мест, как материальной основы воспроизводства человеческих ресурсов в фазе использования способности к труду. В транзитивный период, который охватывает в российской экономике период с 1992 по 2002 гг., под воздействием монетаристских установок правящих элит протекали сложные процессы, которые оказывали неоднозначное воздействие на воспроизводственные процессы. Смена теоретико-методологических подходов и векторов экономической политики российского государства в области инвестирования и воспроизводства человеческих ресурсов в посттранзитивный период привели к определенным позитивным результатам, позволив преодолеть трансформационный кризис.

### Библиографический список

1. Авдокушин Е.Ф. О сущности и особенностях новой экономики // Вопросы новой экономики. 2011. № 1(17). С. 9-15.
2. Платонова Е.Д. Инновационная экономика: европейские измерители (по материалам ежегодного отчета «European Innovation Scoreboard – 2018») // Финансовая экономика. 2019. № 5. Ч. 5. С. 491-494.
3. Платонова Е.Д., Глазкова А.А. Накопление и воспроизводство человеческого потенциала: современный взгляд на теорию и практику: монография. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: АПКППРО, 2015. 187 с.
4. Платонова Е.Д., Глазкова А.А. О некоторых вопросах теории и методологии исследования роли накопления в формировании человеческого потенциала современной российской экономики // Актуальные проблемы системной трансформации в экономической теории: сборник научных статей преподавателей и аспирантов кафедры экономической теории. Под ред. д.э.н. Юферевой Е.В., д.э.н. Толокиной Е.Л. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 288 с.
5. Платонова Е.Д., Богомолова Ю.И., Красовский С.Ю., Экономика ресурсов: воспроизводственный подход. Монография. М.: АПКППРО, 2013. 179 с.
6. Рубин Я.И. Теория народонаселения (мальтузианское и антимальтузианское направления). М.: «АСТ», 2008. 420 с.
7. World Population Prospects 2019. World. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population>.
8. World Population Prospects 2019. Russian Federation. URL: [https://population.un.org/wpp/Graphs/1\\_Demographic%20Profiles/Russian%20Federation.pdf](https://population.un.org/wpp/Graphs/1_Demographic%20Profiles/Russian%20Federation.pdf).
9. World Population Prospects 2019. China. [https://population.un.org/wpp/Graphs/1\\_Demographic%20Profiles/China.pdf](https://population.un.org/wpp/Graphs/1_Demographic%20Profiles/China.pdf).
10. World Population Prospects 2019. United States of America. URL: [https://population.un.org/wpp/Graphs/1\\_Demographic%20Profiles/United%20States%20of%20America.pdf](https://population.un.org/wpp/Graphs/1_Demographic%20Profiles/United%20States%20of%20America.pdf).
11. Кашепов А.В. Взаимосвязи экономики и демографии: монография. М.: МАКС Пресс, 2019. 176 с.

12. Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник/Госкомстат России. М., 1994. 799 с.
13. Численность постоянного населения на 1 января 2020 года. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928>.
14. Рождаемость, смертность, естественный прирост населения. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>.
15. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278004/>.
16. Human Development Report for the Russian Federation. 2004. Towards a Knowledge-based Society. / Ed. By Prof. S.N. Bobylev. Moscow: Izdatelstvo VES MIR. 2004. С.55.
17. Савельев А.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе / Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 7(7). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 101-107.
18. Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления / под ред. д.э.н. Е.В. Юферевой. М.: Изд-во АПКИППРО, 2006. 368 с.
19. Платонова Е.Д., Адельфинский А.О., Богомолова Ю.И., Дик В.В., Зайцев Н.С. Инвестиционная практика в реальном секторе отечественной экономики: теоретико-методологический взгляд на исходную модель трансформационных преобразований / Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4 (13). [Электронный ресурс]. М., 2012. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/69evn412.pdf>.
20. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: НИР, 2007. 134 с.
21. Платонова Е.Д. Иностраные инвестиции в реальный сектор транзитивной экономики России: подходы инвесторов и направленность вложений // Экономические науки. 2017. № 4(149). С. 20-25.
22. Инвестиции в России. 2003: Стаб сб/Госкомстат России. М., 2003. 252 с.
23. UNCTAD, World Investment Report 2004: The Shift Towards Services, annex table B. 1.
24. Елизаветин М.Е. Иностранный капитал в экономике России. М.: Международные отношения, 2004. 264 с.